

[Эти два детеныша так быстро разбивают яйца, что о них можно не беспокоиться! Иди, детка, иди, детка! Маленькая снежинка x29]

[Я единственный, кто рад видеть маленького дракона? Что это за инкубационные яйца?]

[Тебе не кажется это странным? Количество и раса детенышей в доме этого ведущего зашкаливает!]

[Зритель впереди не смотрел на полицейские записи Гарден-роуд. У семьи ведущего Дыхания ребенка шесть яиц! Признайся, боишься ты или нет!]

[Какое видео? Запрос ключевых слов!]

[Ссылка...]

Цзин Ман даже не заметил, что прямая трансляция была включена, он смотрел на два яйца, не мигая, пытаясь выяснить расу третьего и четвертого ребенка.

С его точки зрения, яйцо зверя открылось первым, но водное яйцо сначала высунуло намек на волосы ... конкуренция была жесткой! Неуверенный в своем решении, он спросил совета у Му Цанчжоу.

Тон Му Цанчжоу был уверенным: "Третий ребенок - подраза тигров, а четвертый ребенок - медуза".

Третьим миром переселения, куда они отправились, было Поле Зверя, а четвертым миром было Ледяное море, так что он имел их в виду. Однако в ушах Цзин Мана это было не совсем то же самое.

Брат Му мог отличить расу детей от волосатой лапы или пряди волос, слишком сильной!

Видя, что их брату потребовалось много времени, чтобы родиться, ЖиЖи немного надавил. Они опустили глаза на свою недавно выросшую, пышно цветущую ветку персикового цветка, сверкая глазами, и хотели потянуть за ветку цветка.

Цзин Ман почувствовал маленькие мысли своего второго ребенка и ловкими руками подхватил ЖиЖи на руки, защищая ветку цветущего персика. Он сказал: "ЖиЖи, перестань срывать свою цветочную ветку. Твои братья могут родиться здоровыми, они уже вылупились гораздо быстрее, чем ты и брат".

Хотя камера теперь была по умолчанию настроена на два вылупившихся яйца, люди, наблюдавшие за прямой трансляцией, все еще могли слышать, и это немедленно вызвало шум.

[Цветущая ветвь? Это та самая цветущая ветвь, о которой я думаю?! Почему я ничего не знал, когда вылупился трепант?]

[Если вы член клуба, вы можете настроить диапазон обзора. Вы можете потянуть вид влево, и вы можете увидеть маленького трепанта, сидящего на коленях ведущего, трепант цвета персика! Неудивительно, что я почувствовал слабый аромат цветов, как только начался поток!]

[А-а-а, я тоже это видел! Какой милый маленький трепант, такой красивый! Маленькие снежинки для ведущего! Снежинка x100]

[Взгляд вправо, и вы можете увидеть другого человека с ребенком дракона на руках. Пожалуйста, начните свое шоу, если вы здесь ради маленького дракона]

[Спасибо, босс, что напомнил мне, что жизнь хороша!]

[Ахххххххх я не знаю, на какого ребенка смотреть, они слишком милые!]

Он не знал, что интернет превратился в беспорядок шума после того, как увидел своих детей.

Цзин Ман наблюдал, как его третий ребенок убрал свои белые меховые лапы, открыл рот, обнажил клыки и начал жевать яичную скорлупу изнутри. Откусив кусочек яичной скорлупы, он прожевал его и проглотил. В отличие от предыдущего детеныша, он был полон решимости вырваться из скорлупы, вместо этого он больше походил на то, что попробовал что-то вкусное и начал обедать с удовольствием и радостью.

Дыра в яичной скорлупе становилась все больше и больше, и через большую дыру можно было увидеть тупую морду маленького тигра, приносящегося и нюхающего. Однако ребенок совсем не хотел расставаться с едой, немного грыз и ел, облизывал рот и издавал лакающие звуки, похожие на колючий язык котенка, который время от времени озорно высовывается.

Цзин Ман указал на Му Цанчжоу и рассмеялся: “Смотри, закуска”.

Му Цанчжоу слегка кивнул, не сводя глаз с четвертого ребенка, медузы, лежащего сбоку.

Это было редкое водное земноводное существо. В отличие от ранее спасенной маленькой мидии, потребность в водной среде была настолько велика, что не родиться в воде было бы опасно для жизни. Медузе просто нужно было пополнить запасы воды, прежде чем его волосы станут сухими и увядшими.

Однако этот вид обладал особой силой, если эти глаза смотрели на кого-то лицом к лицу, был определенный шанс, что другой окаменеет... Через полчаса симптомы проходят.

В древние времена, до того как Небесно-Голубая Звезда не была так развита и мирна, как сейчас, когда сражались две стороны, тот, кто принес больше медуз, у кого было больше шансов на окаменение медузы, имел более высокую вероятность победы...

К счастью, Окаменевший Глаз не действовал на людей, связанных кровными узами, и им не нужно было беспокоиться, так как они были отцами и братьями.

У медузы были пышные и мощные, длинные, вьющиеся волосы, и она использовала их, чтобы прорвать дыру, достаточно большую, чтобы вылупиться. Он вынырнул из яичной скорлупы с маленькой головой и облачком, нарисованным между бровями. Маленькое холодное личико смотрело вокруг.

Его лицо было очень красивым, детским и холодным. Медуза больше походила на куклу VJD, чем на ЖиЖи, за исключением темно-синих волос, которые выглядели полностью антигравитационными и жили своей собственной жизнью.

Наконец взгляд медузы остановился на Му Цанчжоу, и он открыл рот, чтобы разрушить образ крутого парня: "Ау-" Улыбка исказила глаза Му Цанчжоу, и он поднял руку, чтобы нежно погладить малыша по голове. После этого он сразу же перенес его в жилой бассейн, оборудованный в комнате микроклимата, чтобы увлажнить его.

Увидев это, Цзин Ман тоже выключил камеру и последовал за ними вместе с их третьим ребенком, который сосредоточенно жевал яичную скорлупу.

[Как начать воспроизведение экрана записи? Я не видел, как выглядит легендарная медуза!]

[Я пытался сказать, что ведущий ведет себя не так, как будто он официально включен... И так... Мы случайно увидели прямую трансляцию?]

[Я опаздываю, прямая трансляция уже закончилась? Так скоро!]

После переноса комнаты тигренка размером с ладонь в мгновение ока отгрыз довольно много яичной скорлупы. Энергия в его теле накапливалась до верхнего предела. Сонный, белый тигр убрал лапы, обняв хвост тигра, свернулся в клубок и начал спать. Он также, казалось, очень любил яичную скорлупу, совсем не желая вылезать из нее, и спал прямо в ней.

Цзин Ман боялся, что ему будет неудобно спать, и хотел вытащить маленького белого тигра. Но он все еще очень неохотно и даже с закрытыми глазами обнажал свои свирепые молочные зубы.

Му Цанчжоу улыбнулся и сказал: "Не беспокойся о нем, большинство звероловцев любят оставаться с едой".

Цзин Ман задумчиво кивнул, он подумал о большом золотистом ретривере Большом Медведе, когда он был щенком, он также любил держать резиновую кость или спать напротив миски с едой.

Глядя на медузу, плавающую на его спине в живом бассейне, он спросил: “Почему я чувствую, что третий и четвертый ребенок не такие цепкие, как Сяо Цзинь и Жи?”

После вылупления каждый был занят своим делом и не имел никакого желания общаться со своими отцом и папой.

Ребенок не был липким, радость быть отцом была прямо разрезана пополам!

Му Цанчжоу поднял руку и потер голову Цзин Мана, успокаивающе говоря: “Не думай об этом, это потому, что они чувствуют себя в безопасности теперь, когда мы все вокруг них. Когда нас не будет рядом, новорожденные дети все равно будут бояться”.

Так вот как это бывает...

“Я хочу попробовать”. Цзин Ман криво улыбнулся и непринужденно взял брата Му за руку.

Другой рукой он поднял Сяо Цзинь и Жи, вывел их на цыпочках из комнаты микроклимата и спрятал в дверном проеме, чтобы тайно наблюдать.

Удивительно, но маленький белый тигр сразу же проснулся, громко мяукнул, наступил на яичную скорлупу и попытался вылезти наружу.

Маленькая медуза тоже выпрыгнула из воды, вынырнула, закричала и огляделась в поисках их.

Поле зрения детей было ограничено, и третий и четвертый ребенок могли видеть только друг друга, с озабоченными лицами и общаясь на разных языках.

“Равр... ”

“Мяу... ”

Казалось, дети все еще нуждались в них. Цзин Ман был так обеспокоен, что больше не осмеливался шутить. Он вернулся в комнату с кучей людей и провел полдня, пытаясь успокоить детей.

После этого Цзин Ман сказал: “Время дать детям имена”

Му Цанчжоу задумался: “Яньян, Сяо Ман?”

Цзин Ман покачал головой: “Нет, мое имя Цзин Ман, оно произносится одинаково”.

Му Цанчжоу слегка рассмеялся и не подумал, что Цзин Мана это волнует. Интуиция подсказывала ему, что это слово трудно написать, поэтому он спросил: “Как ты думаешь, какое имя подойдет?”

Цзин Ман задумался над своими щеками и напряг мозги, чтобы придумать два прозвища: “ФанФан (рисовая мука), Сяо Шуй (немного воды)”

Му Цанчжоу громко рассмеялся, имя ФанФан было слишком милым, а закуска для белого тигра очень хорошо подходила.

Сяо Шуй тоже был в том же роде, что и Сяо Цзинь, довольно хорош. Они не могли назвать мальчика-медузу маленькой красавицей.

Учитывая, что дети не могли покинуть своих родителей, прежде чем закончат жевать яичную скорлупу, этой ночью они вдвоем и все четверо детей остались в одной комнате.

Цзин Ман изначально собирался только привести ФанФан спать с Сяо Шуй, но это привело к тому, что Сяо Цзинь обнаружил это и взволнованно обнял руку Цзин Мана, отказываясь отпустить.

ЖиЖи последовал его примеру и обнял его за шею, как дико избалованный ребенок, но также хотел положиться на отца между ними. Дети лежали посередине, в то время как два отца ничего не могли сделать. Они должны были обдумать свои слова, если вообще хотели поболтать.

После долгого раздумья Цзин Ман спросил: “Брат Му, как ты думаешь, мы сможем сыграть свадьбу в районе Цинъюань?”

Я только что говорил об этом, но не ожидал, что этот парень воспримет это всерьез. Му Цанчжоу повернул голову, чтобы посмотреть на Цзин Мана, в теплом желтом свете даже тонкие волосы на его лице были ясно видны: “Да, все в порядке, даже если мои друзья не появятся”.

“Хм?” Цзин Ман теперь был немного смущен, если им не нужно было звать друзей и семью, чтобы присутствовать, то для чего была свадьба...

Увидев его растерянное выражение лица, Му Цанчжоу подошел к спящим детям, аккуратно схватил Цзин Мана за руку и крепко сжал ее. Это, казалось, успокоило его: “Все в порядке, вина твоих родителей будет свалена на меня”.

Цзин Ман убрал руку, но его сердце не одобряло этого.

На следующий день пришло время для осмотра детей

С опытом, которым поделился Фэн Хо, они рано утром отправились на базу по разведению яиц в районе Тяньху, чтобы выстроиться в очередь и занять хорошее место на фронте.

Цзин Ман толкал коляску с Сяо Цзинь, Сяо Шуй и двумя яйцами. Му Цанчжоу нес на руках ЖиЖи и ФанФана. Металлические крылья Сяо Цзиня еще не утихли, и поэтому он был помещен в группу, чтобы быть менее заметным. Сяо Шуй был медузой и мог нападать без разбора, окаменевав всех людей, которые не были родственниками.

Му Цанчжоу рано поприветствовал Тянь Юаня и попросил его отвести тех, кто был знаком с ним, на другой конец базы разведения яиц для встречи. Итак, большинство людей, которые остались здесь, чтобы провести медицинский осмотр детей, были новичками, и никто даже не знал, что он вождь Му.

Были десятки шагов в полном физическом осмотре, и они оба были очень заняты, проталкивая коляску через толпу.

Другие люди закончили шаг за пять минут, но они должны были закончить шесть.

В соответствии с различиями каждой расы, было несколько других отдельных отделов для управления.

Теперь Цзин Ман понял, почему Фэн Хо болтал с ним только вчера утром и с тех пор его нигде не видели и не слышали.

Это было действительно слишком занято и утомительно, чтобы делать медицинский осмотр ребенка!

Проведя три часа на базе разведения яиц и увидев всевозможные пары и детенышей, они, наконец прибыли в подразделение, где была проведена последовательность разведения яиц. Это место было спрятано в углу базы разведения яиц и окружено большим количеством растительности, сырой и холодной.

Если бы он не был отмечен на карте, Цзин Ман не осмелился бы туда пойти.

"Тук-тук-тук". Он осторожно постучал в дверь.

Сквозь стену донесся странный голос: [Добро пожаловать в кабинет Тянь Юаня].

Войдя в дверь, Цзин Ман понял, что это был ИИ, ИИ, который был эквивалентен человеку. Он посмотрел на Му Цанчжоу и увидел намек на неестественность на его лице. Оказалось, что он был не единственным, кто чувствовал себя странно, так что все было в порядке.

Тянь Юань сел на стул, скрестил руки, подпер подбородок и сказал механическим голосом:
[Пожалуйста, представьтесь Тянь Юаню и объясните цель прихода]

Цзин Ман собрался с духом, открыл свой личный терминал и передал медицинскую информацию: “Я - Цзин Ман, а он - Му Цанчжоу. Мы пришли, чтобы дать нашим детям последовательности яиц”.

Тянь Юань кивнул, его взгляд не упал на Му Цанчжоу. Он подошел к детской коляске и с радостным выражением лица посмотрел на четырех детенышей и два молодых яйца. Глаза продолжали мигать и тайно фотографировали на память.

Цзин Ман знал, что ИИ делает фотографии с миганием, но он никогда не видел такой высокой частоты фотосъемки. Он был немного обеспокоен, если были проблемы с его собственными детьми и посмотрел на Му Цанчжоу за помощью.

С того момента, как он вошел в дверь, сердце Му Цанчжоу накатило миллионом волн.

Он и Тянь Юань вместе планировали эту поездку в район Тяньху, но на самом деле собрали его, МанМана и детей вместе, сцена снова заставила его чувствовать себя очень неуютно. В глубине души он чувствовал, что это два мира, слившихся в один. Это было похоже на отдельный мир, раскрывающий немного нереальности.

После еще одного намека от Цзин Мана он сказал: “Тянь Юань, вот медицинская информация, мы должны сделать последовательность разведения яиц прямо сейчас”.

[Хорошо, Му Цанчжоу, поздравляю, дети выросли здоровыми] Затем Тянь Юань, казалось, что-то увидел, протянул руку, чтобы поднять ЖиЖи, и поцеловал его. Несмотря на озадаченные взгляды двух мужчин, он выдумал ложь: [Это жест Тянь Юаня, благословляющий треантов].

Он также подмигнул Му Цанчжоу без следа.

Это звучало странно, но лучше было ничего не говорить, поэтому Цзин Ман промолчал.

[Вводятся данные физического обследования яйцеклетки ...]

[Последовательность размножения яиц совпадает...]

[Замена последовательности разведения яиц завершена, пожалуйста, попросите Му Цанчжоу и

Цзин Мана проверить личный терминал.]

Цзин Ман взглянул на свой личный терминал и, конечно же, в колонке "дети" было шестеро детей.

Му Цанчжоу тоже взглянул на терминал и посмотрел на сообщение, отправленное Тянь Юанем, и его сердце было счастливо.

Тянь Юань сказал, что он разорвал кровные узы, связывавшие Цзин Мана с маленьким треантом, и теперь Му Цанчжоу нужно было только соединиться с ЖиЖи, так что ему не нужно было связывать их троих вместе.

Это случайно только подтвердило предыдущие подозрения Цзин Мана!

Прошло десять дней с тех пор, как трио отца и ребенка не могло быть разлучено, и у Му Цанчжоу осталось 20 дней, чтобы хорошенько позаботиться о ЖиЖи.

Ему не придется оставаться в районе Тяньху, и он сможет вернуться домой, не раскрывая этой тайны. Замечательно!

Они поблагодарили Тянь Юаня и вернулись в отель "Пять сезонов", откуда семья Фэн Хо уже давно уехала.

После медицинского осмотра ФанФан и Сяо Шуй съели свою яичную скорлупу. Они сильно выросли после того, как повидали мир, и теперь больше не боялись оставаться одни. Сегодня вечером двум старым отцам наконец-то не пришлось спать с четырьмя детьми.

В ту ночь Цзин Ман подумал, что пора идти домой, и сблизил их обоих. Он был в настроении немного повеселиться, и после ванны он свернулся калачиком под одеялом и завернулся, как маленький шелкопряд.

Му Цанчжоу увидел это выражение на его лице и нашел его немного милым. Он подошел, прижался головой к Цзин Ману, сглотнул слюну и спросил: "МанМан, мы женихи сейчас?"

Цзин Ман кивнул и снова покачал головой. Они только на словах сказали, что поженятся, но на самом деле еще ничего не сделали. Итак, он не был уверен.

Глядя на него вот так, глаза Му Цанчжоу потемнели. Он приподнял одеяло, злобно оседлал его талию и крепко поцеловал.

Затем Цзин Ман прикусил губы, прежде чем отпустить. Сейчас не самое подходящее время, уговаривал он себя.

Му Цанчжоу собрался с мыслями и на ощупь выключил свет.

Му Цанчжоу сказал в темноте скрипучим голосом: “Завтра мы должны вернуться домой”.

Цзин Ман “???”

Это было не то, что он думал! Он думал, что их отношения зайдут еще дальше, когда он вернется домой. Он искупался и ничего не ждал.

Даже если вы не можете сделать один шаг, по крайней мере, сделайте полшага вперед. Я укушу тебя, не будь слабаком! Мы только что очень хорошо целовались, продолжай!

Прождав полдня и все еще не двигаясь, Цзин Ман не мог взять на себя инициативу упомянуть об этом деле.

На душе у него было беспокойно, и он втайне ругал Му Цанчжоу.

Цзин Ман стиснул зубы, крикнул и перевернулся на другой бок. Он не заметил, что у человека позади него было мрачное и стоическое лицо.

Район Цинъюань.

Сойдя с точки прыжка, Цзин Ман потянулся всем телом, чувствуя себя комфортным и отдохнувшим после сна. Прошла почти неделя с тех пор, как Тяньху узнал о преждевременном рождении ребенка, и в результате его мать все еще не пришла к нему.

Он чувствовал себя странно подавленным в своем сердце, но втайне надеялся, что она забыла его искать. Он и Му Цанчжоу в конечном счете не получили разрешение на брак. Перед отъездом эти двое были сбиты с толку началом этой холодной войны, но никто не упомянул об этом.

Цзин Ман действительно в одностороннем порядке почувствовал холодную войну, в то время как Му Цанчжоу этого не почувствовал и думал, что Цзин Ман просто боится вернуться домой. Внешне они по-прежнему игнорировали друг друга, но действовали очень молчаливо.

Му Цанчжоу пошел ловить такси, а Цзин Ман наблюдал за багажом и детьми, даже не обсуждая их. Когда они вернулись домой, все было по-прежнему, и казалось, что его родителей здесь никогда не было.

Цзин Ман почувствовал, как у него в сердце вздохнуло.

После короткого перерыва он спросил Му Цанчжоу: “У тебя есть, что делать позже?”

Му Цанчжоу на мгновение задумался: “Только ужин”.

Цзин Ман кивнул и предложил: “Тогда не уходи, я пойду позову Большого Медведя”.

Глядя на четверых детей, ожидающих, когда их накормят, Му Цанчжоу сказал: “У тебя четверо детей и собака, и ты скоро пойдешь в школу...”

Что? Ты не хочешь собаку, потому что у тебя есть дети? Неужели я такой человек? Услышав это, Цзин Ман сразу же расстроился!

Молодой хозяин вспылал. Он фыркнул, всплеснул руками и холодно сказал: “Му Цанчжоу, не вмешивайся в мои дела, ладно? Мне нравится поднимать все, что я хочу поднять. Даже моя мать не может контролировать меня”.

Подтекст заключался в том, что сейчас не твоя очередь быть главным.

Однако, услышав его сердитые слова, Му Цанчжоу рассмеялся. Твоя мать не может контролировать тебя? Тогда почему ты попросил меня выйти за тебя замуж в районе Тяньху? Но только подумать, если бы он действительно сказал это, стыд и гнев Цзин Мана съели бы его заживо.

Поэтому он просто улыбнулся: “Нет, если ты хочешь забрать его, давай, Большой Медведь - хорошая собака, и он мне очень нравится”.

Это было больше похоже на правду. Цзин Ман набрал личный терминал отца, но ответа не последовало. Нахмурившись, он проверил номер контакта и убедился, что это личный номер его отца. И все же, сколько бы он ни набирал номер, ответа не было. Не было даже перевода к его секретарю.

За последние двадцать лет ничего подобного не было. В мгновение ока его сердце было в смятении, поэтому он нашел номер секретаря дяди Вана и позвонил.

На этот раз ответ был дан быстро.

Цзин Ман поспешно спросил: “Дядя Ван, все в порядке? Почему мой отец не отвечает на звонки?”

Наступило долгое молчание, и он сказал: “МанМан, ты хочешь забрать Большого Медведя? Я пришлю его к тебе позже”.

Цзин Ман: “О, хорошо, спасибо, дядя Ван, что случилось с моим отцом?”

Дядя Ван: “... Новый продукт личной гигиены Сю Янь был разоблачен из-за проблем с качеством, и чрезмерные замечания, сделанные г-ном Цзином ранее, были выпущены кем-то с интересом. Г-н Цзин и г-жа Янь очень заняты в эти дни, но вам не нужно слишком беспокоиться, они по присмотру правильных людей, через некоторое время все будет хорошо”.

А? Мама и папа в беде? Это было как гром среди ясного неба. Сердце Цзин Мана забило от неверия в то, что произошло.

Его родители были убежищем и указателем, не слишком присутствующим в повседневной жизни, но неотъемлемой частью того, чтобы вести его домой, когда это было необходимо. Он повесил трубку в рассеянном настроении и с проблеском надежды снова попытался дозвониться до матери.

[Извините, терминал, который вы набрали, пуст, пожалуйста, повторите попытку позже].

Что здесь происходит... это звучало более серьезно.

При каких обстоятельствах номер терминала, который использовался в течение многих лет, будет аннулирован?

Цзин Ман не думал об этом и не смел думать. За последние 20 лет своей жизни ему никогда не приходилось беспокоиться об этом. Внезапный удар по голове был слишком силен для него. В отчаянии он медленно сполз по стене.

Му Цанчжоу успокоил детей и вернулся, чтобы увидеть Цзин Мана, скорчившегося в углу, жалко съежившегося в комок, выглядящего беспokoйным. Он подошел и присел на корточки рядом с Цзин Мэном, сжимая его холодную руку. Он спросил глубоким голосом: “Что случилось, МанМан, твой отец причинил тебе боль?”

Молодой человек поднял глаза, в которых застыли отчаяние и испарина. Он мог заставить людей провалиться в лед одним лишь взглядом. Как поздняя ночь пустыни Сахара, огромная, бесплодная, очень холодная, без следа жизни. Покачав головой, Цзин Ман пожалел, что отец просто не отругал его. В конце концов, необходимым условием для того, чтобы ругать своих, было то, что они были в порядке.

“Нет”, - беспомощно ответил Цзин Ман... “Кажется, с ними что-то случилось...”

Сердце Му Цанчжоу забило с подозрением.

Теперь... Возможно, это был поворотный момент для будущей трансформации личности Цзин

Мана, и поэтому он перестал говорить о своих родителях. Однако Цзин Ман паниковал, а паниковать он не мог. Подумав об этом, он поднял Цзин Мана, усадил его и налил чашку успокаивающего горячего чая.

Он открыл терминал и поискал соответствующую информацию.

Два дня назад, когда они только что сели на обратный рейс района Тяньху на станцию прыжка, был этот горячий поиск-

[Подсчет семи грехов личной гигиены Сю Янь, с картинками и правдой.

Во-первых, новый крем для ухода за яичной скорлупой содержит большие дозы гормонов, в результате чего десятки молодых яиц вылупляются преждевременно.

Во-вторых, контроль качества был плохим, и явление некачественных товаров было бесконечным.

...

Семь, Янь Сюэр корпорации и ее политический муж г-н Цзин, являются старшими анти-яичными антиобщественными персонажами] Кроме того, выяснилось, что у госпожи Янь Сюэр есть роскошные дома, машины, часы и сумки под ее именем.

Г-н Цзин Ханьян также активно занимался шоу-бизнесом в ранние годы, публично высказал идею естественных родов и передал эту идею дальше.

С точки зрения профессионала, улики не хватало.

Большая часть страниц была посвящена ненависти к богатым, зависти к капиталу, а количество контрабандных товаров зашкаливало. Помимо выпуска крема для ухода за яичной скорлупой, остальные несколько статей были всего лишь спекуляциями.

Однако, имея в общей сложности семь статей, это делало человека еще более виновным.

Видите ли, у нее есть деньги, значит, она совершила плохие поступки.

Вы видите, что она против размножения яиц, поэтому у нее есть мотивация производить кремы для ухода за яичной скорлупой, которые заставляют детенышей вылупляться рано.

Этот горячий поиск опирался не на что иное, как на мобилизацию общественного мнения.

Му Цанчжоу искал ингредиенты крема из яичной скорлупы по категориям и обнаружил, что содержание гормонов на самом деле находится в пределах допустимого диапазона.

Плакаты имели намерение привлечь к личной гигиене Сю Янь, собрав эти предметы вместе и сравнив их с данными. Это был хороший способ одурачить публику.

Однако Му Цанчжоу знал, что этот крем для ухода не обязательно связан с преждевременным рождением детей. Погода может быть слишком холодной или жаркой, а удары на большие расстояния могут привести к преждевременному рождению молодых яиц. Кроме того, помимо водных существ, имеющих экологические ограничения, у других детей не будет особых проблем, если они родятся рано, и их можно выходить до выздоровления.

Он пролистал список особняков и почувствовал некоторое облегчение, не найдя дома, где жил Цзин Ман. Борьба не распространялась, поэтому они оба могли должным образом успокоиться и найти решение.

Согласно временной шкале, родители Цзин Мана должны быть в состоянии решить этот вопрос.

В противном случае они ждали бы до 3022 года, когда Бюро быстрого переселения пришло к Небесно-Голубой Звезде, ища сто человеку выдающимся вкладом, чтобы войти в Бюро быстрого переселения.

Цзин Ман не получил бы добровольное имя, которое его отец передал ему, чтобы встретиться с ним.

Однако как успокоить ум Цзин Мана... Му Цанчжоу не думал об этом.

В этот момент Цзин Ман тоже просмотрел этот трендовый поиск, и чем больше он читал, тем больше чувствовал, что что-то не так.

Его родители были не так серьезны, как говорят!

Они просто решили сами родиться естественным путем и не говорили, что выбор разведения яиц был неправильным поведением, но люди неправильно поняли. Более того, семейные правила, которые установили для себя его родители, были четко написаны. Если вы выбираете межрасовых любовников или гомосексуалистов, то вы можете сделать шаг назад и выбрать разведение яиц.

Это вообще не говорило ничего определенного.

Кроме того, компания продает различные вещи, такие как крем для ухода, туалетные принадлежности, все виды косметики, косметические инструменты ... Почему другие вещи

никогда не сталкивались с проблемами качества? Этот новый продукт - единственный, кто наступил на мину?

Цзин Ман стиснул зубы и полдня просматривал комментарии, и обнаружил, что кроме тех, кого легко ввести в заблуждение, все еще были люди, которые могли мыслить независимо. Однако когда человек разочарован, другие воспользуются возможностью атаковать, и их поддержка постепенно утонула в море комментариев.

После этого блогер отправил еще один пост, по-видимому, желая направить общественное мнение на моральные вопросы, убив Цзин Ханьяна и Янь Сюэра одним ударом.

Комментарии к этому сообщению были не такими злыми. Пара просто доказала свои предпочтения и мнения, и они не были такими серьезными, как антисоциальные люди, о которых они говорят.

Цзин Ман также искал информацию.

Он был удивлен, обнаружив, что несколько проверенных аккаунтов защищали этот новый крем для ухода за яичной скорлупой, и они прямо указали на неточности в первом горячем поиске и начали опровергать слухи.

Он был удивлен, неудивительно, что тема второго поста блогера сменилась на тeneвую мораль.

Продукт не работает, это чепуха, они не могут найти другой плохой момент.

Он снова позвонил на терминал дяди Ван.

Цзин Ман: "Дядя Ван, я знаю о новостях и о том, как обстоят дела. Я просто хочу задать вопрос: где сейчас мои родители?"

Дядя Ван немного подумал и честно сказал: "... Полиция была вызвана для расследования, вам не нужно беспокоиться об этом, район очень строг в этом отношении. Каждый месяц есть много людей, чтобы исследовать, это просто рутина"

Итак...

Другие люди будут расследованы через день или два, в отличие от его родителей, которые раньше были в индустрии развлечений и публиковали публичные заявления, которые могли составить один круг вокруг района Цинъюань.

Цзин Ман подумал немного и сказал: "Дядя Ван, пожалуйста, позаботься о Большом Медведе сейчас, у меня есть кое-что сделать. Спасибо".

Повесив трубку, он сжал руку Му Цанчжоу. Ему было жаль спрашивать: “Брат Му, могу я объявить внешнему миру о личности детей?”

Му Цанчжоу поднял брови, давая ему знак продолжать.

Цзин Ман сказал с некоторым смущением: “Я видел, что они сказали, что мои родители были против размножения яиц... Тогда, если их сын имел шесть яиц за один раз, разве это не доказывает, что они не такие?”

Му Цанчжоу поднял руку и коснулся своей головы, задавая вопрос: “Ты все еще сердишься на меня?”

Цзин Ман мгновенно затряс головой, как погремушкой. Испытав американские горки эмоций, он почувствовал, что его причины для гнева были слишком глупыми. Это было похоже на школьницу-подростка, пытающуюся разыграть из себя недотрогу. Затем, когда другой человек не попал в ловушку, она сразу же разозлилась и вступила в холодную войну с одноклассником.

Му Цанчжоу улыбнулся и кивнул: “Тогда нам все равно нужно сначала получить разрешение на брак. В противном случае это нелегко доказать”.

“А как же свадьба?” Наконец спросил Цзин Ман, вспомнив, что брат Му сказал ему раньше.

Глаза Му Цанчжоу слегка изогнулись: “Я все выдумал, мне все равно”.

Хорошо, если это только ты.

В тридцать первом веке пары поощрялись к получению лицензии на брак в сети star network.

Цзин Ман прямо вошел в Онлайн-бюро по гражданским делам вместе с Му Цанчжоу, где сфотографировал свое удостоверение личности, затем заполнил информацию и получил электронное свидетельство о браке. Его личная информация терминала также изменилась, и выделилось слово женат.

С долгим вздохом облегчения Цзин Ман почувствовал, что снова есть надежда на его жизнь, и его настроение внезапно немного расслабилось. Он спросил Му Цанчжоу: “Мы женаты, так как же мне тебя называть? Муж?”

Сердце последнего при этом билось очень быстро. Цзин Ман не любил это имя раньше, чувствуя, что оно слишком интимное. Поэтому, кроме как в постели, где царила атмосфера, он редко использовал мужа, чтобы позвонить ему.

Он коснулся своего носа: “Просто зови меня братом Му, или Цанчжоу в порядке”.

Цзин Ман посмотрел на часы: “Хорошо, брат Му. Спасибо”. Затем он спросил: “Брат Му, ничего, если мы сейчас пойдём в полицейский участок? Взять детей для дачи показаний ...”

Му Цанчжоу кивнул головой и снова принялся запихивать только что собранные детские принадлежности в корзину под коляской. Проведя некоторое время в районе Тяньху, Цзин Ман был переполнен эмоциями, когда снова шел по дороге, ведущей к полицейскому участку Гарден-роуд.

В последний раз, когда он шел по этой дороге, Сяо Цзинь был единственным из вылупившихся детей. Бледно-золотое дитя дракона и самый липкий Папочка такими они были до сих пор.

Ну а теперь,... четверо его детей вылупились, больше половины.

Боясь, что Сяо Шуй и невинные прохожие будут смотреть друг на друга и случайно окаменеют люди, они нашли одежду с капюшоном для Сяо Шуй, чтобы надеть ее. Поля были натянуты низко, чтобы он мог видеть только шаг впереди пути. В дополнение к этому, он также был засунут в самое внутреннее положение коляски, перед двумя яйцами, которые еще не вылупились, чтобы заблокировать.

По дороге в полицейский участок этого было достаточно, чтобы убедиться, что все в безопасности. Придя в полицейский участок Гарден-роуд, он узнал, что его родителей здесь нет, и Цзин Ман снова занервничал. Увидев офицера Чень, которого он встретил после того, как увидел детские яйца, он поспешно поднялся и объяснил причину своего прихода.

Офицер Чень подумал об этом и немного смутился: “Цзин, это проблема. Это кросс-полицейское дело, так что вам нужно связаться с полицейской системой ИИ Синхай”.

“Разве мы не можем связаться сейчас?” - спросил Цзин Ман.

Офицер Чень подумал: “Синхай - это не то, с чем ты встречаешься только потому, что хочешь этого”. Сколько людей чувствуют, что их близкие были обижены, и хотят обратиться к Синхяю, но им отказывают.

Ради Сяо Цзиня он сделал последнюю попытку: “Я могу помочь вам подать заявку, но не очень надейтесь, ИИ обычно не видит людей при обычных обстоятельствах”.

Он прошел процедуру подачи заявления двух человек, которые хотели видеть Синхяя. Долгое время не было никакого движения. Он указал на экран и сказал: “Сяо Цзин, смотри... Если не можешь, беги в полицейский участок, где твои родители”.

Перед концом предложения ИИ Синхай Цзюнь внезапно появился на экране, как домашний питомец, одетый в полицейскую форму, с речевым пузырем над головой: “Пусть Му Цанчжоу и Цзин Ман найдут меня”.

В мгновение ока из-за угла полицейского участка появилось несколько роботов-помощников и отвезли их к месту назначения. Когда они подошли к двери комнаты, роботы-помощники схватили коляску и запретили брать детей с собой.

Цзин Ман замер.

В результате в следующую секунду из комнаты донесся механический голос: “Приведи детей с собой”

Этот голос был очень знакомым, если кто-то правильно помнил... Это похоже на Тянь Юань, оба были механическими голосами с очень небольшим изменением эмоций и электрическим гулом.

Му Цанчжоу остановил коляску, схватил Цзин Мана за талию и потащил в комнату. Он уже однажды встречался с Синхай Цзюнем и знал его прошлое, поэтому совсем не паниковал.

Цзин Ман сел и объяснил причину своего визита.

Синхай сказал: “Ты хочешь использовать детей, чтобы доказать, что твои родители не являются людьми антисистемы размножения яиц?”

В закрытой обстановке и тусклом свете комнаты для допросов Цзин Ман чувствовал себя немного слабым. Он потер руки и нервно кивнул.

Синхай сказал: “Разведение яиц - личное дело для вас, и нет прямых доказательств позиции ваших родителей”.

“А?” Не ожидая, что он это скажет, Цзин Ман застыл.

Му Цанчжоу коснулся его плеча в качестве утешения, его взгляд упал на ИИ Синхая и спросил: “Извините, Синхай, сэр, как мы можем доказать, что госпожа Янь Сюэр и господин Цзин Ханьян невиновны?”

“Это просто”, - Синхай поднял руку и указал на Му Цанчжоу. - Ты используешь свою репутацию, чтобы дать им публичные доказательства”.

Цзин Ман был еще более смущен, его глаза метались взад и вперед между Му Цанчжоу и Синхаем, задаваясь вопросом, какое это имеет отношение к нему...

Синхай взял себя за щеку и сказал: “Второй способ - не вмешиваться, ждать, пока судебные чиновники проверят все их личности, прошлое, компании и активы”.

Это звучало трудно, и никто не знал, как долго будет продолжаться патовая ситуация. Му Цанчжоу взглянул на Цзин Мана, думая, что с нынешними отношениями между ними они должны быть в состоянии поддержать часть раскрытия личности. Через несколько мгновений все голоса смолкли, и он сказал: "Я дам показания в их пользу"

Синхай кивнул, и его пальцы запорхали по терминалу, быстро редактируя одностороннее заявление: "Просто подпишите его".

Покончив с делами, он встал и подошел к коляске, чтобы понаблюдать за мягкими и милыми малышами. - "Му Цанчжоу", - шутливо спросил он, - "ты можешь помочь роботу вырастить яйца?"

Му Цанчжоу был вынужден раскрыть свою личность и был в неприятном настроении, насмешливо сказав: "Почему бы вам просто не сделать копию данных? Это очень много работы".

Цзин Ман слушал, как они говорят загадками, и вдруг на него снизошло вдохновение.

Он вспомнил, что сказал Фэн Хо, когда они встретились тогда...

Му Цанчжоу, то же имя, что и вождь Му, базы разведения яиц округа Тяньху! Он закрыл свое сердце и удивленно спросил: "Брат Му ... Ты... ты вождь Му?"

Му Цанчжоу пожал плечами и ответил: "Вроде того..." Он представил себе довольно много сценариев раскрытия своей личности, но ни один из них не находился в полицейском участке.

Цзин Ман удивился: "Разве они не говорили, что вождю Му семьдесят лет?"

Му Цанчжоу объяснил: "Последний вождь Му был моим приемным отцом, и нас обоих звали Му. Об этом специально не сообщалось".

О... Потом он понял, что это наследственная профессия. Но затем Цзин Ман вспомнил новость, широко распространявшуюся в прошлом месяце, - что шеф Му исследовал технологию лечения бактерий плаценты, болезни, рождающейся в яйцах вылупившихся птенцов.

Это доказывало, что его вождь Му действительно обладал настоящим талантом!

Но... Почему этот человек скрывал свою личность от самого себя? Это было, чтобы обмануть его?

Или... Знал ли он, откуда взялись шестеро детей?

Пристальный взгляд Цзин Мана блуждал вокруг человека, с которым он только что получил разрешение на брак, и угрожающе оскалил зубы.

Му Цанчжоу пока не хотел отвечать, но продолжал смотреть Цзин Ману в глаза. Импульс должен быть достаточным, или все пластины будут потеряны.

“Кхм”. Синхай дважды кашлянул, чтобы восстановить присутствие духа, и его люди быстро сделали еще несколько свидетельств и передали их на подпись.

Некоторые были подписаны одним Му Цанчжоу, некоторые - двумя людьми вместе.

Они до сих пор не понимают, что это был полицейский участок.

Дело еще не было закончено, а они уже начали флиртовать?

Говорю вам, это неуместно!

Люди сидели на корточках в тени и смотрели на Сю Янь личная гигиена, а также на заместителя начальника округа Цинъюань. После того, как они увидели новость о том, что полицейское управление подтвердило, после публичных показаний Му Цанчжоу, что Янь Сюэр и Цзин Ханьян не представляют угрозы и не являются антиобщественными, анти-клеточными людьми, они все стиснули зубы.

Пара была идеальной парой людей, публичное появление всегда было превосходным.

Когда они были молоды, они прошли через индустрию развлечений, накапливая рекламу. После этого для них была вымощена красная дорожка.

Филиал и фабрика личной гигиены Ян Сюэра открылись для всей Небесно-Голубой Звезды, и карьера Цзин Ханьяна позже прошла гладко, легко получая голоса, о которых другие не смели мечтать.

Как они могли не ревновать и не хотеть укусить? Бог знает, сколько времени им потребовалось, чтобы накопать столько грязи.

Оказалось, что Му Цанчжоу выбежал, чтобы поддержать людей! Разве ты не говорил, что всем сердцем помогал базе разведения яиц с рождением детей, приди и докажи это!

Тем временем в районе Цинъюань Гарден-роуд.

По дороге домой Му Цанчжоу держал спящего ЖиЖи и следовал за Цзин Ман. Его настроение

вовсе не было расслабленным.

Он воспользовался этим временем, чтобы отчаянно прорепетировать в уме, что сказать, когда они вернутся домой. Раскрытие личности заставило его почувствовать себя неуютно, но валун, висевший высоко в его сердце, наконец-то был сочтен упавшим на землю.

Короче говоря, это было больно и приятно.

Внезапно Цзин Ман остановился, повернул голову как ни в чем не бывало и спросил: “Брат Му, хочешь пойти в ресторан Лонг? У меня есть тяга к холодным рисовым клецкам османтуса”.

Прежде чем Му Цанчжоу успел что-то сказать, Сяо Цзинь вскочил в коляску, облизал рот и радостно закричал: “Молочный торт, Молочный торт!”

Группа братьев, которые никогда не ели молочные пирожные Лонга, услышала их и действительно последовала их примеру, крича: “Молочный торт, молочный торт!”

<http://bllate.org/book/14537/1287840>